

Ю. С. Серягина

Национальный исследовательский Томский
государственный университет

ПРОЗА А. ШНИЦЛЕРА В ГАЗЕТАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ РУБЕЖА XIX—XX ВЕКОВ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ

Артур Шницлер (Arthur Schnitzler, 1862—1931) — один из самых популярных зарубежных авторов, кого переводили и печатали в дореволюционных периодических изданиях Российской империи. Материалом для статьи послужили публикации в региональных газетах Российской империи рубежа XIX—XX вв.: «Киевлянин», «Одесские новости», «Южное обозрение», «Северный край», а также публикации в некоторых центральных изданиях, «Вестнике иностранной литературы», «Живописном обозрении», «Мире Божьем» и пр. В региональных дореволюционных газетах обнаружено более 40 публикаций, посвященных австрийскому писателю. В периодике печатают переводы его произведений, статьи о литературных новинках в журнальных обзорах, обзоры на постановки его пьес в театральной хронике. Новизна исследования заключается во введении в научный оборот ранее не рассматриваемых переводов произведений Шницлера и публикаций о нем в дореволюционной провинциальной периодике. Среди опубликованных в газетах переводов обнаруживаются примеры переводной множественности. Некоторые произведения привлекали внимания сразу нескольких изданий. Так, например, короткий рассказ *Die Toten schweigen* (1897) публикуется в 1902 г. в «Южном обозрении» и в 1904 г. в «Северном крае», перепечатанный из «Саратовского листка», новелла *Blumen* (1894) в 1899 г. в «Киевлянине» и в 1900 г. в «Южном обозрении», рассказ *Um eine Stunde* (1899) в 1899 г. в «Киевлянине» и в «Одесских новостях», при этом все тексты абсолютно разные и, кроме того, отличаются от столичных переводов, опубликованных в то же время. Исследование проведено при использовании библиографического, компаративного и переводоведческих методов. Сравнительный анализ опубликованных переводов позволяет выявить различия в переводческом восприятии произведений Шницлера в различных губерниях Российской империи, которое, в свою очередь, оказывало влияние на формирование образа австрийского писателя среди региональных читателей. Исследование дополняет общую картину изучения рецепции творчества Шницлера в России.

Ключевые слова: австрийская литература; Артур Шницлер; переводческая рецепция; региональная периодика Российской империи

1. Введение

Творчество австрийского писателя и драматурга Артура Шницлера (Arthur Schnitzler, 1862—1931), крупнейшего представителя литературного течения «Молодая Вена», на рубеже XIX—XX столетий завоевывало уверенные позиции в Австрии, как в литературной, так и в театральной среде (ЖЕРЕБИН 2009: 15), что не могло остаться незамеченным и в российском культурном пространстве.

При жизни автора на русский язык были переведены практически все его значимые произведения, а постановки его пьес стабильно входили в программу театров по всей России. Немаловажную роль в восприятии австрийского писателя играли периодические издания. Некоторые исследователи утверждают, что широкая известность в качестве прозаика приходит к Шницлеру с появлением сборника новелл «Жена мудреца» (ПРОКЛОВ 2002: 7). Однако в Российской империи одними из первых на литературные новинки Шницлера, появляющиеся в зарубежной периодике, реагировали именно литературные журналы и газеты, иногда практически одновременно публикуя свои варианты переводов из Шницлера, опережая таким образом книжные издания и представляя собой уникальные, но зачастую анонимные версии текстов. Пик переводческой активности пришелся на период с 1890-х по 1914 г.

Переводы новелл Шницлера, опубликованные в провинциальной периодике, практически не учитывались ранее в исследованиях наследия Шницлера. Однако газетные переводы являются важной частью рецепции австрийского писателя, поскольку на рубеже веков именно газеты первыми реагировали на выход новинок за рубежом и публиковали их в собственных переводах.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом послужили публикации с упоминанием Артура Шницлера в дореволюционных газетах регионов Российской империи. Коллективом кафедры романо-германской и классической филологии Томского государственного университета было про-

смотрено более 40000 номеров газет Сибири, Поволжья, Северо-западного края, Прибалтики, Юго-западного края и Юга Российской империи. Все найденные факты рецепции зарубежной литературы, переводческой, театральной и критической, были оформлены в базы данных (НИКОНОВА 2020; СЕРЯГИНА 2023).

С помощью библиографического метода были отобраны публикации, посвященные Шницлеру, и проведен их количественный анализ, показывающий общее количество упоминаний Шницлера в газетах, соотношение критики и переводов, обнаружены примеры переводной множественности. Анализ переводов новелл Шницлера *Blumen*, *Um eine Stunde* и *Die Toten schweigen* был проведен с использованием компаративистских и переводоведческих методов.

Среди общей рецепции немецкоязычной литературы в дореволюционной региональной периодике Шницлер занимает одно из ведущих мест как в переводческом, так и в театральном восприятии. В просмотренных газетах Шницлер упоминается как минимум 36 раз, ровно половина из них — переводы его произведений. Примечательно, что большинство переводов приходится на газеты Юго-западного края и Юга Российской Империи. Больше всего переводов из Шницлера обнаруживается в «Киевлянине»: в 1898 г. — *Последнее прощание* («Ein Abschied», 1896) и *Жена Мудрого* («Die Frau des Weisen», 1896); в 1899 г. — *Триумф* («Ein Erfolg», 1900), *Цветы* («Blumen», 1894) и *Один час жизни* («Um eine Stunde», 1899), в 1901 г. — *Два брата* («Der blinde Geronimo und sein Bruder», 1900). В одесских газетах «Одесские новости» и «Южное обозрение» опубликовано по два произведения: *Из-за одного часа* (1899), *Цветы* (1900), *Мертвые молчат* (1902), *Эксцентрик* (1905) («Exzentrik», 1902). Также переводы из Шницлера обнаруживаются в ростовских газетах. В «Приазовском крае» найдено четыре произведения: в 1903 г. — *Греческая танцовщица* («Die griechische Tänzerin», 1902), в 1905 г. — *Последнее письмо Андреаса Тамейера* («Andreas Thameyers letzter Brief», 1900), в 1907 г. — *Судьба барона фон-Лейхбойга* («Das Schicksal des Freiherrn von Leisenbohg», 1903) и *Чужая* («Die Fremde», 1902). В «Южном телеграфе» в 1911 и 1912 гг. выходят две новеллы: *Дневник Редегонды* («Das Tagebuch der Redegonda»,

1909) и *Мертвый Габриель* («Der tote Gabriel», 1907). Один рассказ, *Мертвые молчат*, опубликован в ярославском «Северном крае», но из подписи мы узнаем, что перепечатан он из «Саратовского листка». В сибирских газетах — «Сибирском вестнике» и «Сибирской жизни» — публикуются только театральные обзоры на постановки пьес Шницлера, библиографические статьи и упоминания в литературных фельетонах (СЕРЯГИНА 2019).

Итак, три новеллы чаще других привлекают внимание региональных газет: *Die Toten schweigen* (1902 г. в «Южном обозрении» и 1904 г. в «Северном крае», перепечатка из «Саратовского листка»); *Blumen* (1899 г. в «Киевлянине» и 1900 г. в «Южном обозрении»); *Um eine Stunde* (1899 г. в «Киевлянине» и в «Одесских новостях»). Целью статьи является атрибуция этих публикаций и выявление переводческих стратегий и особенностей переводческой рецепции новелл Шницлера в различных изданиях.

Для сопоставления региональных и столичных переводов упомянутых новелл была использована библиографическая база этих переводов Шницлера на русский язык из личного архива А. В. Белобратова, а именно следующие публикации: *Мертвые молчат* в газете «Жизнь» (Москва, 1897), в журнале «Мир Божий» (СПб., 1898) и в журнале «Живописное обозрение» (СПб., 1899); *Из-за одного часа* в «Вестнике иностранной литературы» (СПб., 1900) и *В последний час* в газете «Дело» (Москва, 1899).

Следует отметить, что в статье рассматриваются только газетные и журнальные публикации. Первые собрания сочинений в России начали выходить с 1903 г.,¹ большинство же рассматриваемых газетных публикаций приходится на более ранние года, поэтому в данном исследовании собрания сочинений в ходе анализа не учитывались.

Примечательно, что наряду с Москвой и Санкт-Петербургом первые собрания сочинений выходили в Киеве,

¹ Шницлер А. Полное собрание сочинений в 9 т. / А. Шницлер. М.: Изд. В. М. Саблина, 1903, 1905, 1910. Шницлер А. Полное собрание сочинений в трех отделениях / А. Шницлер. Киев; СПб; Харьков: Изд-во Р. Иогансона, 1903—1911. Шницлер А. Полное собрание сочинений. Т. 1–8 / А. Шницлер. М., 1903—1905. Шницлер А. Полное собрание сочинений в 4 т. / А. Шницлер. М.: Изд-во Д. Ефимова, 1907; и др.

Харькове и Одессе, что еще раз указывает на ключевую роль этой области в культурном трансфере, и, в частности, в освоении творчества Шницлера.

Итак, представленный в статье материал открывает новые персоналии среди переводчиков и новые тексты русских переводов, дополняющие общую картину рецепции А. Шницлера в России. Сравнительный анализ опубликованных переводов позволяет выявить различия в переводческом восприятии произведений Шницлера в различных губерниях Российской империи, которое, в свою очередь, оказывало влияние на формирование образа австрийского писателя среди региональных читателей.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Среди всей разнообразной рецепции Шницлера в периодике выделяются случаи переводной множественности, когда некоторые произведения привлекали внимания сразу нескольких газет. Так, к трем новеллам *Blumen* (1894), *Um eine Stunde* (1899) и *Die Toten schweigen* (1897) периодические издания обращаются чаще всего.

Новелла *Blumen* (1894) впервые была опубликована в 1894 г. в венской литературной газете «Neue Revue». Первые переводы на русский язык обнаруживаются позднее в периодике Киевской и Херсонской губерний: в 1899 г. в газете «Киевлянин» и в 1900 г. в одесской газете «Южное обозрение». Другие ранние переводы этой новеллы не были обнаружены.

Новелла повествует о герое, который получает цветы от бывшей возлюбленной даже после ее смерти, и эти цветы лишают его покоя. В обоих изданиях тексты публикуются анонимно и без указания источника, однако отличия в тексте считаются уже визуальными. Сравним небольшие отрывки из упомянутых публикаций с оригиналом (см. Табл. 1).

Таблица 1. Сопоставление оригинала и переводов новеллы *Blumen*

«Neue Revue»	«Киевлянин»	«Южное обозрение»
Da bin ich nun den ganzen <i>Nachmittag</i> in den Straßen herumspaziert, auf die stiller <i>weißer Schnee langsam</i>	Я после обеда бродил по улицам, на которые медленно спускались пушистые хлопья белого, чистого снега — и вот	Целый день бродил я по улицам. Медленно падали белые хлопья снега. Теперь я у себя дома. <i>Горит</i>

<i>herunterschwebte, — und bin nun zu Hause, und die Lampe brennt, und die Zigarre ist angezündet, und die Bücher liegen da, und alles ist bereit, daß ich mich so recht behaglich fühlen könnte ... Aber es ist ganz vergeblich, und ich muß immer nur an dasselbe denken (SCHNIZLER 1894: 151)</i>	теперь я дома, и лампа горит <i>на столе</i> , и сигара закурена, и книги лежат на своем месте – и все, казалось бы, как бы создано для того, чтобы я чувствовал себя очень уютно... Но все это напрасно и мысли мои <i>невольно</i> возвращаются все к одному и тому же (ШНИЦЛЕР 1899б: 2)	<i>лампа, зажжена сигара, рядом книги. Все так удобно. Мне должно бы быть хорошо... Но напрасно, все время я думаю об одном и том же (ШНИЦЛЕР 1900б: 2)</i>
--	---	---

В переводе «Южного обозрения» синтаксис оригинала подвергается значительным изменениям. Развернутые, сложноподчиненные конструкции трансформируются в короткие бессоюзные предложения, тем самым размеренность, а даже некоторая тягучесть повествования пропадает. В том же отрывке из «Киевлянина» мы наблюдаем практически полный буквализм, в том числе и в синтаксисе. Однако, в противоположность краткости перевода одесской газеты, в этом тексте есть несколько добавлений («чистого снега», «на столе», «невольно»). Так, отрывок из «Киевлянина» лучше передает настроение героя и четко вырисовывает противопоставление расслабленной атмосферы и нарастающей тревоги.

Рассмотрим отрывок, когда герой получает цветы от уже умершей возлюбленной (см. Табл. 2).

Таблица 2. Сопоставление оригинала и переводов новеллы *Blumen*

«Neue Revue»	«Киевлянин»	«Южное обозрение»
Und da lagen, <i>zierlich</i> durch einen Goldfaden zusammengehalten, Nelken und Veilchen ... <...> Und doch, wie ich sie in der Hand hielt, diese Blumen, und <i>wie sie zu</i>	Передо мной лежали, <i>заботливо</i> перевязанные тонкой золотой ниткой, гвоздики и фиалки... <...> И все же когда я взял в руки эти цветы, и <i>они задрожали и закивали мне</i>	Там лежали гвоздики и фиалки, перевязанные тонкой золотой ниткой... <...> Но, когда я их держал в руке, эти цветы, и когда <i>они, казалось, дрожали и</i>

<i>zittern und sich zu neigen schienen, da muß ich sie wider alle Vernunft und allen Willen als etwas Gespenstisches empfinden, als kämen sie von ihr, als war es ihr Gruß ... als wollte sie noch immer, auch jetzt noch, als Tote, von ihrer Liebe, von ihrer verspäteten Treue erzählen. (SCHNIZLER 1894: 152)</i>	<i>своими головками, — я, несмотря на все доводы разума и усилия воли, почувствовал как бы дуновение смерти, точно цветы эти шли от «нее», точно они были ее приветом... точно она, уже мертвая, хотела говорить о своей любви, о своей запоздалой верности (ШНИЦЛЕР 1899б: 2)</i>	<i>кивали мне, — я их принимал за привидения вопреки рассудку, вопреки воле, как будто они были от нее, как будто они были ее приветом... как будто она хотела всегда, и даже теперь, мертвая, рассказать о своей любви, о своей запоздалой верности! (ШНИЦЛЕР 1900б: 2)</i>
--	---	---

В «Южном обозрении», в отличие от начала текста, нет трансформаций синтаксиса и перевод дословно следует оригиналу. Переводчик «Киевлянина» сохраняет даже порядок слов в предложениях, но снова прибегает к дополнениям («заботливо перевязанные, кивали мне своими головками»). Кроме того, в «Киевлянине» сам мистический момент получения цветов от покойной предстает в более мрачном свете из-за перевода фразы «*als etwas Gespenstisches empfinden*» ‘как почувствовал дуновение смерти’, а употребление местоимения, относящегося к умершей, в кавычках как бы подчеркивает ее нереальность и непринадлежность к миру живых. Так, один и тот же текст, предстает перед читателями разных газет в различных по стилю интерпретациях.

Рассказ *Um eine Stunde* впервые был опубликован в венской газете «Neue Freie Presse» в 1899 г. В этом же году перевод появляется в газете «Киевлянин» под заголовком *Один час жизни* и в «Одесских новостях» под названием *Из-за одного часа*. В центральной прессе одной из первых публикаций, предположительно, был перевод А. А. Веселовской *В последний час*, вышедший в газете «Дело» в 1899 г. (ШНИЦЛЕР 1899в). Кроме того, годом позже в петербургском «Вестнике иностранной литературы» был опубликован перевод этого рассказа В. П. Лачинова под заголовком *Из-за одного часа* (ШНИЦЛЕР 1900а). Можно предположить, что газеты Одессы и Киева часто переводили Шницлера раньше столичных изданий из-за близости к границе

и тесных культурных связей с Веной. В «Киевлянине» перевод публикуется без указания автора перевода, что было характерно для этого издания. В «Одесских новостях» текст подписан криптонимом «Я. Б-нь». Такая подпись больше не встречается в газете, и установление личности переводчика является затруднительным.

Новелла напоминает притчу и затрагивает тему прощания с близким и страха смерти, который, как говорил Л. Троцкий, проходит «тонким эфиром по всем произведениям Шницлера» (ТРОЦКИЙ 1926: 115). По сюжету юноша просит у ангела смерти еще один час жизни для возлюбленной и даже соглашается отдать весь остаток своей жизни за этот час, но ангел забирает девушку, сказав, что юноша за своим горем и любовью в момент скорби не может разглядеть свое истинное желание жить.

Все тексты переводов разные и при этом не обнаруживают больших расхождений с оригиналом по содержанию и стилистике, однако можно выделить некоторые различия, влияющие на восприятие сюжета. Сравним окончание произведения в разных переводах (см. Табл. 3).

Таблица 3. Отрывки из оригинала и переводов новеллы *Um eine Stunde*

«Neue Freie Presse»	«Одесские новости»
Und der Engel, der nun zu Häupten des Bettes stand, sprach: » <i>Armes Menschenkind!</i> Glaubst du denn, daß es dir vergönnt ist, durch alle deine Liebe und durch allen deinen Schmerz hindurch <i>in die Tiefen deiner Seele zu schauen, wo deine wahren Wünsche wohnen?</i> Noch einmal wirst du mich sehen, da werde ich dich fragen, ob ich dich heute betrogen habe oder du dich selbst.« (SCHNITZLER 1899: 2)	И ангел, стоявший уже у изголовья постели, <i>тихо</i> ответил: « <i>Бедное дитя!</i> Думаешь ли ты, что сквозь всю твою любовь и все твои страдания тебе удалось заглянуть <i>в глубину души, где хранятся твои истинные желания?</i> И когда снова свидимся, я спрошу тебя, обманул ли тебя я, или ты самого себя» (ШНИЦЛЕР 1899г: 2)
«Киевлянин»	«Вестник иностранной литературы»
— <i>Несчастный сын земли</i> , неужели ты думаешь, что то состояние любви и отчаяния, в какой ты теперь	— <i>Бедное дитя</i> , неужели ты думаешь, что тебе дано заглядывать сквозь всю твою любовь и

находишься, позволит тебе заглянуть в сокровеннейшую глубину твоего сердца, где таятся твои истинные желания? Ты еще раз в жизни увидишь меня и тогда спрошу я тебя — я ли обманул тебя сегодня, или ты сам хотел себя обмануть (ШНИЦЛЕР 1899а: 3)	горе в самую глубь твоей души, где копошатся истинные твои желания? Когда ты еще раз свидишься со мной, тогда я спрошу, действительно ли я обманул тебя сегодня, или ты сам себя (ШНИЦЛЕР 1900а: 179)
---	--

Перевод обращения *Armes Menschenkind!* как ‘Несчастный сын земли’ в «Киевлянине», а также использование превосходной степени прилагательного («сокровеннейшую глубину») и глагола «таятся» вместо стилистически нейтрального *wohnen* по отношению к желаниям, придают тексту больший назидательный пафос, чем в других переводах.

Примечательны также переводческие трансформации в «Вестнике иностранной литературы». Фраза *wo deine wahren Wünsche wohnen* ‘где живут твои истинные желания’ переведена как ‘где копошатся истинные твои желания’. Глагол «копошатся» придает высказыванию негативную окраску и характеризует желания героя как нечто низменное. Таким образом, за этой фразой в переводе просматривается цинизм юноши, скрытый за внешним приличием.

Переводчик «Одесских новостей» смягчает этот момент финального разговора с ангелом, добавляя прилагательное «тихо» к ответу ангела и более нежные, участливые формулировки: «думаешь ли ты, тебе удалось заглянуть». Кроме того, глагол «свидимся» представляет ангела и юношу как добрых приятелей. Так, перед читателями разных периодических изданий предстает немного отличное по своему настроению произведение.

Новелла *Die Toten schweigen* обнаруживает самую обширную рецепцию в периодике. Впервые она была опубликована в литературном журнале «Cosmopolis: revue internationale» в 1897 г., а годом позже в упомянутом ранее сборнике *Die Frau des Weisen*.

Столичные издания практически мгновенно отреагировали на новинку: в 1897 г., в петербургском журнале «Жизнь» публикуется текст под заголовком *Мертвые молчат* и с подписью «М. Са» (ШНИЦЛЕР 1897). В 1898 г. рассказ *Мертвые молчат* публикуется в петербургском журнале «Мир Божий» в переводе Л. Давы-

довой (ШНИЦЛЕР 1898) и годом позже в «Живописном обозрении» в переводе Е. Назарова (ШНИЦЛЕР 1899). В провинциальной периодике обнаруживаются более поздние публикации: в 1902 г. в одесском «Южном обозрении» и в 1904 г. в ярославском «Северном крае» перепечатка из Саратовского листка без указания переводчика. В «Южном обозрении» перевод подписан криптонимом «Э». Судя по другим публикациям, можно утверждать, что это постоянный переводчик газеты, поскольку им выполнено как минимум 160 переводов с французского, английского, немецкого и других языков, иногда с пометой «Перевод для Южного обозрения».

Сюжет новеллы строится вокруг несчастного случая: любовники попадают в аварию на экипаже, мужчина погибает, а женщина в ужасе бежит с места происшествия, чтобы скрыть измену. Главной задачей для переводчиков было передать нарастающий темп внутренней паники героини:

В новелле Шницлера «Мертвые молчат» страх и отчаяние главной героини Эммы при внезапной смерти возлюбленного свидетельствуют о хаотичности ее сознания, что выхолит за рамки монолога «про себя», формирует поток сознания и бессознательные процессы, в которых предложения теряют свою структуру, превращаясь в бессвязные и не контролируемые обрывки фраз (ЦВЕТКОВ 2020: 46).

Сравним небольшой отрывок из пяти вариантов перевода с оригиналом (см. Табл. 4).

Таблица 4. Отрывки из оригинала и переводов новеллы *Die Toten schweigen*

«Cosmopolis»	«Южное обозрение»
Worauf wart' ich, dachte sie, und ihre Gedanken jagten... Worauf wart' ich? auf die Leute? — Was brauchen mich denn die? Die Leute werden kommen und fragen... und ich... was tu' ich denn hier? Alle werden fragen, wer ich bin. Was soll ich ihnen antworten, Nichts. Kein Wort werd' ich reden, wenn sie kommen, schweigen werd' ich.	— Чего я жду? — подумала она, и мысли ее стали <i>работать с необычайной быстротой</i> . — Чего я жду? — Людей??! На что я им нужна? Люди придут и станут расспрашивать... А я... Что я здесь делаю... Все спросят, кто я? Что им ответить? <i>Ничего</i> . Я ни слова не скажу им, когда они придут. Я буду молчать. Ни слова...

<i>Kein Wort... sie können mich ja nicht zwingen</i> (SCHNITZLER 1897: 201)	<i>Они не могут заставить меня говорить!</i> (ШНИЦЛЕР 1902а: 2)
«Северный край»	«Живописное обозрение»
— Чего я жду? — подумала она, и ее мысли перескакивали с одной на другую. — Зачем я жду?.. Людей?.. Зачем они нужны мне?.. Люди придут и спросят... А я... Что я тут делаю?.. Все будут спрашивать, кто я такая... что же я должна отвечать?.. <i>Ничего!.. Ни одного слова не скажу я им, когда они придут... Я буду молчать... Ни одного слова... они не могут меня принудить...</i> (ШНИЦЛЕР 1904: 2).	«Чего я жду?» — думала она, и мысли ее мчались одна за другой... «Чего я жду? Людей? — На что я им? Люди придут и спросят... а я... что же я сделаю? Прежде всего спросят, кто я. Что я им отвечу? <i>Ничего. Я ни слова не скажу им, пусть приходят, я буду молчать. Ни слова... не могут же силой заставить меня говорить.</i> » (ШНИЦЛЕР 1899д: 74).
«Мир Божий»	«Жизнь»
Чего я жду? — думала она, и мысли ее кружились... Когда придут люди? Но зачем же я им нужна? Люди придут и будут спрашивать... а я? При чем же я тут? Они спросят, кто я? Что же я им отвечу? <i>Ничего... ни одного слова. Я буду молчать. Ни слова... Ведь не могут же они меня заставить заговорить</i> (ШНИЦЛЕР 1898: 90).	«Чего я жду?» — думала она, и мысли ее летели со страшной быстротой: «Кого я жду? Людей? Но какое им дело до меня? Люди придут и спросят... а я... что я тут делаю? Будут спрашивать, кто я? Что я должна им ответить? <i>Я буду молчать, не скажу ни одного слова — не могут же они меня заставить</i> » (ШНИЦЛЕР 1897: 90).

В оригинальном тексте использована инверсия, повторы, неполные и обрывающиеся предложения. Создается впечатление нервного бормотания, хаотичного потока сознания. Кроме того, в оригинале все отрывки с потоком сознания публикуются одним абзацем, чтобы подчеркнуть непрерывность мысленного потока и его темп. Об этом говорит и словосочетание *Gedanken jagten* ‘мысли мчались’: варианты же перевода этой фразы как ‘мысли ее кружились...’ и ‘ее мысли перескакивали с одной на другую’ описывают скорее замешательство или непонимание, растерянность. А фразы ‘мысли ее стали работать с необычайной быстротой’, ‘мысли ее мчались одна за другой’ и ‘мысли ее летели со страшной быстротой’ говорят о панике и хаотичных попытках разума женщины оценить ситуацию, и точнее задают

темп для дальнейшего прочтения. При этом в «Южном обозрении» деление на абзацы добавляет лишние паузы внутреннему монологу героини, и переводчик использует более длинные, тяжеловесные конструкции, чем в оригинале, что придает тексту оттенок мрачного реализма в духе Достоевского.

Примечательна также концовка новеллы, когда героиня собирается обо всем рассказать мужу и осознает, что сейчас наступит конец ее напряжению и освобождение от многолетней лжи (см. Табл. 5).

Таблица 5. Отрывки из оригинала и переводов новеллы *Die Toten schweigen*

«Cosmopolis»	«Южное обозрение»
Und während sie mit ihrem Jungen langsam durch die Tür schreit, immer die Augen ihres Gatten auf sich gerichtet fühlend, <i>kommt eine große Ruhe über sie, als würde vieles wieder gut.</i> ... (SCHNITZLER 1897: 211).	И она, молча, уносит спящего ребенка, чувствую на себе строгий взгляд мужа. <i>Ей становится покойно и легко на душе. Теперь уже больше не надо будет лгать...</i> (ШНИЦЛЕР 1902а: 2).
«Северный край»	«Живописное обозрение»
И пока она медленно несет своего сына к двери, она чувствует, как взгляд ее мужа провожает ее. <i>И на нее вдруг нисходит великое спокойствие, будто бы многое в ее жизни стало вдруг светлее и лучше...</i> (ШНИЦЛЕР 1904: 3).	И в то время, как она направляется с мальчиком к двери и чувствует на себе пристальный взгляд мужа, <i>на нее нисходит какое-то спокойствие, как бы предвещающее ей полный ненарушимый мир</i> (ШНИЦЛЕР 1899д: 79).
«Мир Божий»	«Жизнь»
В то время, как она уводит мальчика и чувствует устремленный на себе взгляд мужа, <i>в душу ее входит глубокий покой, как будто многое теперь опять будет хорошо</i> (ШНИЦЛЕР 1898: 97).	И, пока она медленно выходит с сыном из комнаты, чувствуя на себе пристальный взгляд мужа – <i>на нее находит глубокое спокойствие, как будто она еще не погибла, как будто для нее еще есть будущее...</i> (ШНИЦЛЕР 1897: 97).

Различные переводческие трансформации придают концовке совершенно разные оттенки, будто переводчики дают собственную интерпретацию идеи произведения. В «Южном

обозрении» героиня обретает не только спокойствие, но и легкость, и заключительная фраза *als würde vieles wieder gut* полностью трансформируется в иное заключение ('теперь уже больше не надо будет лгать'), в котором ощущается излишняя упрощенность прожитой истории, сведенной лишь к облегчению от освобождения от лжи. В «Северном крае» путем использования высокопарной лексики — «нисходит великое спокойствие» — и добавления эпитета «светлее» состояние героини воспринимается как некое религиозное очищение. В «Живописном обозрении» концовка новеллы более неопределенная: «какое-то спокойствие, как бы предвещающее». При этом выражение «полный, нерушимый мир» является несомненным преувеличением ожиданий героини. Переводчик газеты «Жизнь» также драматично, но более пессимистично резюмирует историю: «будто она еще не погибла, как будто для нее еще есть будущее». В «Мире Божьем» перевод самый буквальный: *große Ruhe* 'глубокий покой', *vielen würde wieder gut* 'много теперь опять будет хорошо'. Так или иначе, героиня через потерю и необходимость рассказать правду получает освобождение, но в каждом варианте перевода этот финал выглядит по-разному.

Рассмотренные произведения представляли Шницлера как мастера малой психологической формы, знатока всех тонкостей психики человека, попавшего в сложную, противоречивую, трагичную ситуацию, хотя сам Шницлер был убежден в непознаваемости «загадки человеческого бытия» (ЖЕРЕБИН 1994: 5). Тема смерти в переплетении с темой любви близка и понятна любому читателю, независимо от места проживания, а такие напряженные, мистические и философские сюжеты поддерживали интерес читателя к газете, растягивающей историю на несколько номеров:

Эта тема смерти, подстерегающей человека в самую неожиданную минуту, смерти, которая всегда крадется бок о бок с человеком, оказывается его невидимой тенью, пока эта тень не торжествует над живым телом, отбрасывающим ее, — характерная шницлеровская тема (САМАРИН 1967: 10).

Мотив смерти объединяет рассмотренные произведения, но раскрывается в них по-разному. Шницлер мастерски передает напряжение и внутренние переживания героев, столкнувшихся

со смертью близких, с неизвестностью и одиночеством, с муками совести и обретающих в конце освобождение от страданий. Путь к свободе через потери также является одной из характерных черт новеллистики Шницлера:

Путь к свободе, который выбирают его герои, выстраивается как серия болезненных разрывов и разоблачений. Он усеян невинными жертвами и невосполнимыми потерями, ведет к одиночеству, разочарованию и смерти (ЖЕРЕБИН 2009: 19).

Не всем газетным переводчикам удалось передать характерные стилистические черты и тонкий психологизм рассмотренных новелл австрийского писателя, однако они, несомненно, внесли значительный вклад в популяризацию австрийской литературы в различных регионах Российской империи.

4. Заключение

На рубеже XIX—XX вв. газетная рецепция Шницлера в России демонстрирует уникальный механизм культурного трансфера. Именно газетная периодика стала первичной площадкой для знакомства русского читателя с творчеством представителя «Молодой Вены». Некоторые переводы выходят в тот же год, что и новеллы на родине писателя, что говорит о высокой заинтересованности произведениями Шницлера в регионах. Оперативность газетных переводов, зачастую на годы опережавших книжные издания, позволила читателям быть в курсе актуальных зарубежных литературных новинок, а сам австрийский писатель стал одним из самых публикуемых немецкоязычных авторов. Подтверждением этому являются несколько фактов переводной множественности, демонстрирующих вариативность интерпретации произведений Шницлера.

Газетный перевод рубежа веков носил характер творческой адаптации. Некоторые переводчики достаточно вольно обращаются с текстами оригинала, варьируя стилистику произведений по своему художественному вкусу. Такие изменения приводят к искажению индивидуального стиля Шницлера, меняя глубокий психологизм истории в пользу мелодраматических или декадентски-мистических настроений. Большинство переводов анонимные или подписаны криптонимами, однако по подписям к публикациям, можно определить, что некоторые газеты имели

в штате постоянных переводчиков.

Публикации в региональных периодических изданиях рубежа веков свидетельствуют о высокой осведомленности читателя литературной периодики. Региональные газеты зачастую напрямую обращаются к зарубежным изданиям, знакомя своего читателя с новинками зарубежной литературы, демонстрируя независимость от центра в литературном плане и стремление к формированию собственной траектории развития локальной литературной среды. Публикации в провинциальных периодических изданиях в совокупности с региональной театральной рецепцией отражают более полную картину восприятия творчества Артура Шницлера в России.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Жеребин А. И. Новеллы А. Шницлера в контексте русской литературы // Шницлер А. Барышня Эльза: новеллы. СПб.: Северо-Запад, 1994. [Zherebin, Aleksey I. (1994) *Novelly A. Shnitslera v kontekste russkoi literatury* (The Novellas of A. Schnitzler in the context of Russian literature). In: Schnitzler, Arthur. Baryshnya El'za: novelly (The Young Lady Elsa: stories). Saint Petersburg: Severo-Zapad. (In Russian)]
- Жеребин А. И. Абсолютная реальность: «Молодая Вена» и русская литература. М.: Языки славянской культуры, 2009. [Zherebin, Aleksey I. (2009) *Absolyutnaya real'nost': «Molodaya Vena» i russkaya literatura* (Absolute reality: “Young Vienna” and Russian literature). Moscow: Languages of Slavic culture. (In Russian)]
- Никонова Н. Е., Серягина Ю. С., Маслякина Е. В., Морозова И. В. Научная библиография: «Переводная литература в дореволюционной периодике регионов Российской империи». Свидетельство о регистрации базы данных № 2020621571. Дата государственной регистрации в Реестре баз данных 28 августа 2020 г. Правообладатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет». [Nikonova, Natalya Ye. & al. (2020) *Nauchnaya bibliografiya: Perevodnaya literatura v dorevoluyutsionnoy periodike regionov Rossiyskoy imperii* (Scientific Bibliography: Translated Literature in the Pre-Revolutionary Periodicals of the Russian Empire Regions). Database registration certificate No. 2020621571. Date of State Registration in the Database Register Au-

gust 28, 2020. Copyright holder: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research Tomsk State University”. (In Russian)].

Проклов И. Н. Художественная проза Артура Шницлера рубежа XIX—XX-го веков. Дис. ... канд. фил. наук: 10.01.03. М.: Московский гос. пед. ун-т, 2002. [Proklov, Ilya N. (2002) *Khudozhestvennaya proza Artura Shnitslera rubezha XIX—XX vekov* (The fiction of Arthur Schnitzler at the turn of the XIX—XX centuries). PhD thesis in Philology. Moscow: Moscow State Pedagogical University. (In Russian)]

Самарин Р. М. Артур Шницлер // Шницлер А. Жена мудреца. Новеллы и повести. М.: Художественная литература, 1967. [Samarin, Roman M. (1967) Arthur Schnitzler. In: Schnitzler, Arthur. *Zhena mudretsa. Novelly i povesti* (The Sage’s Wife. The novellas and stories). Moscow: Khudozhestvennaya literatura. (In Russian)]

Серягина Ю. С., Никонова Н. Е. Немецкая драма конца XIX — начала XX вв. в периодике регионов Российской империи: Р. Фосс, А. Шницлер, Г. Бар // Ученые записки Орловского гос. ун-та. 2019. № 4 (85). С. 168—176. [Seryagina, Yulia S. & Nikonova, Natalia E. (2019) Nemetskaya drama kontsa XIX — nachala XX vv. v periodike regionov Rossiiskoi imperii: R. Foss, A. Schnitzler, G. Bar (German drama of the late 19th — early 20th centuries in the regional newspapers of the Russian Empire: R. Foss, A. Schnitzler, H. Bar). *Scientific Notes of the Orel State University*, 4 (85), 168—176. (In Russian)].

Серягина Ю. С., Никонова Н. Е., Даниелян Т. Р., Гущина П. Е., Попова Т. А. Научная библиография «Переводная литература в дореволюционной периодике регионов Российской империи: часть 2». Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023623876. Правообладатель ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», опубли. 09.11.2023. [Seryagina, Yulia S. & al. (2023) *Nauchnaya bibliografiya: Perevodnaya literatura v dorevolyutsionnoi periodike regionov Rossiiskoi imperii: chast’ 2* (Scientific bibliography: Translated literature in the pre-revolutionary newspapers of the regions of the Russian Empire: part 2). Database registration certificate 2023623876. Copyright holder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “National Research Tomsk State University”, published on 11.09.2023. (In Russian)].

Троцкий Л. Д. Проблемы культуры. Культура старого мира // Сочинения. Т. 20. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 114—115. [Trotskiy, Lev D. (1926) *Problemy kul’tury. Kul’tura starogo mira* (Problems of culture.

- Old World culture). In: Trotskiy, Lev D. *Sochineniya* (Essays). Vol. 20. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 114—115. (In Russian)].
- Цветков Ю. Л. Интеграция и самоидентификация венского модернизма // Вестник ИВГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 42—55 [Tsvetkov, Yuriy L. (2020) Integratsiya i samoidentifikatsiya venskogo modernizma (Integration and self-identification of Viennese modernism). *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities*, 1, 42—55. (In Russian)].
- Шницлер А. Мертвые молчат / пер. М. С-а // Жизнь. 1897. Т. 11 (№ 31—33). С. 81—97. [Schnitzler, Arthur. (1897) Mertvye molchat (The dead are silent). *Zhizn'* (Life), 11 (31—33), 81—97. (In Russian)].
- Шницлер А. Мертвые молчат / пер. Л. Давыдовой // Мир Божий. 1898. № 12. С. 84—97. [Schnitzler, Arthur. (1898) Mertvyie molchat (The dead are silent). *Mir Bozhii* (The World of God), 12, 84—97. (In Russian)].
- Шницлер А. Один час жизни // Киевлянин. 1899а. № 356. С. 2—3. [Schnitzler, Arthur. (1899а) Odin chas zhizni (One hour of life). *Kievlyanin* (Kievan), 356, 2—3. (In Russian)].
- Шницлер А. Цветы // Киевлянин. 1899б. № 47. [Schnitzler, Arthur. (1899b) Tsvety (Flowers). *Kievlyanin* (Kievan), 47. (In Russian)].
- Шницлер А. В последний час / пер. А. А. Веселовской // Дело. 1899в. № 4. С. 276—291. [Schnitzler, Arthur. (1899в) V poslednii chas (In the last hour). *Delo* (Case), 4, 276—291. (In Russian)].
- Шницлер А. Из-за одного часа // Одесские новости. 1899г. № 4830. С. 2. [Schnitzler, Arthur. (1899г) Iz-za odnogo chasa (Because of one hour). *Odesskie novosti* (Odessa news), 4830, 2. (In Russian)].
- Шницлер А. Мертвые молчат / пер. Е. Назарова // Живописное обозрение, СПб. 1899д. № 4. С. 74—75; 78—79. [Schnitzler, Arthur. (1899д) Mertvye molchat (The dead are silent). *Zhivopisnoe obozrenie* (Art Review), 4, 74—75; 78—79. (In Russian)].
- Шницлер А. Из-за одного часа / пер. В. П. Лачинова // Вестник иностранной литературы. 1900а. № 4. С. 174—179. [Schnitzler, Arthur. (1900а) Iz-za odnogo chasa (Because of one hour). *Vestnik inostrannoy literatury* (Bulletin of Foreign Literature), 4, 174—179. (In Russian)].
- Шницлер А. Цветы // Южное обозрение. 1900б. № 1121. С. 2. [Schnitzler, Arthur. (1900б) Tsvety (Flowers). *Yuzhnoe obozrenie* (Southern Review), 1121, 2. (In Russian)].
- Шницлер А. Мертвые молчат // Южное обозрение. 1902а. № 1884. [Schnitzler, Arthur. Mertvye molchat (The dead are silent). *Yuzhnoe obozrenie* (Southern Review), 1902а, 1884. (In Russian)].

- Шницлер А. Мертвые молчат* // Северный край. 1904. № 137. С. 2—3.
[Schnitzler, Arthur. (1904) *Mertvye molchat* (The dead are silent).
Severnnyy kray (The northern region), 137, 2—3. (In Russian)].
- Schnitzler, Arthur. (1894) *Blumen*. *Neue Revue (Wiener Literatur-Zeitung)*, 5, 33, 151—157.
- Schnitzler, Arthur. (1897) *Die Toten schweigen*. *Cosmopolis*, 8, 22, 193—211.
- Schnitzler, Arthur. (1898) *Die Frau des Weisen*. *Novelletten*. Berlin: S. Fischer.
- Schnitzler, Arthur. (1899) *Um eine Stunde*. *Neue Freie Presse*, Nr. 12 695, Morgenblatt, Weihnachtsbeilage, 29.

Yulia S. Seryagina
National Research Tomsk State University

**A. Schnitzler's Prose in the Newspapers of the Russian Empire
at the Turn of the 19th and 20th Centuries from the Viewpoint
of Translative Plurality**

Arthur Schnitzler (1862—1931) was one of the most popular foreign authors translated and published in the pre-revolutionary periodicals of the Russian Empire. The article examines publications in regional newspapers of the Russian Empire at the turn of the 19th and 20th centuries: “Kievlyanin”, “Odesskiye Novosti”, “Yuzhnoye Obozreniye”, “Severnnyy Kray”, as well as publications in central journals as “Vestnik Inostrannoy Literatury”, “Zhivopisnoye Obozreniye”, “Mir Bozhiy”, etc. More than 40 publications dedicated to the Austrian writer have been found in regional pre-revolutionary newspapers: translations, literary articles and theater chronicles. The novelty of this research lies in the introduction of previously unstudied translations of A. Schnitzler's works in pre-revolutionary provincial periodicals. Among the translations published in newspapers, there are examples of translative multiplicity. Some works attracted the attention of multiple newspapers. For example, the short story *Die Toten schweigen* (1897) was published in 1902 in the newspaper “Yuzhnoye Obozreniye” and in 1904 in “Severnnyy Kray” reprinted from the newspaper “Saratovskiy Listok”, the short story *Blumen* (1894) was published in 1899 in “Kievlyanin” and in 1900 in “Yuzhnoye Obozreniye”. In 1899 the newspapers “Kievlyanin” and “Odesskiye Novosti” published the story *Um eine Stunde* (1899) short after its original publication in Vien. All the texts are completely different and, moreover, differ from the metropolitan translations published at the same time. The study was conducted using bibliographic, comparative, and translation studies methods. A comparative analysis of the published translations reveals differences in the translation

of Schnitzler's works in various provinces of the Russian Empire, which influenced the perception of the Austrian writer among regional readers. This study contributes to the overall understanding of the reception of Arthur Schnitzler's works in Russia.

Keywords: Austrian literature; Arthur Schnitzler; translation reception; regional periodicals of the Russian Empire

Для цитирования:

Серягина Ю. С. Проза А. Шницлера в газетах Российской Империи рубежа XIX—XX веков в аспекте переводной множественности // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2026. № XXIII. С. 344—362. DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2026-23-344-362.

To cite this Article:

Seryagina, Yulia S. (2026) Proza A. Shnitslera v gazetakh Rossiyskoy Imperii rubezha XIX—XX vekov v aspekte perevodnoy mnozhestvennosti (A. Shnitzler's Prose in the Newspapers of the Russian Empire at the Turn of the 19th and 20th Centuries from the Viewpoint of Translative Plurality). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 23, 344—362. (In Russian). DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2026-23-344-362.

Статья поступила в редакцию 13.04.2026; принята к публикации 15.05.2026

The article was submitted 13.04.2026; accepted for publication 15.05.2026